

Шэнь Чжоу словно услышал громкий звук — это рухнул его образ. Громко и трагично.

Он хотел что-то сказать, чтобы исправить ситуацию, но мозг не успевал реагировать, и его взгляд скользнул вниз по телу Ци Шаня.

Остановившись примерно на середине, он вдруг ухмыльнулся:

— Ого, большой.

— Я про твой бицепс. Он больше моей головы.

Ци Шань посмотрел на него, снял полотенце и обернул его вокруг талии, направляясь к нему.

Шэнь Чжоу смотрел, как он вытирает мокрые волосы, излучая мощную ауру мужской энергии, и почувствовал возбуждение.

Он лёгким движением похлопал себя по бедру:

— Садись сюда.

— Ты подглядывал, как я моюсь? — Ци Шань схватил его за воротник и бросил на кровать.

Шэнь Чжоу усмехнулся, лёжа на кровати и положив руки под голову.

— Попался.

— Понравилось? — Ци Шань приблизился, его прямой нос почти касался шеи Шэнь Чжоу, а капли воды с его волос падали на лицо.

Шэнь Чжоу приподнялся и прошептал ему на ухо:

— Очень.

Ци Шань почувствовал, как мурашки пробежали по затылку.

— Только звук мотоцикла и твой голос могут так быстро поднять мне температуру, — его дыхание стало неровным.

Шэнь Чжоу ухмыльнулся, схватил его за шею и притянул к себе:

— Парень, хочешь разок?

— Ты серьёзно, Шэнь Чжоу? — в голове Ци Шаня ещё теплилась последняя искра разума.

— Как ты меня назвал? — Шэнь Чжоу наказал его, укусив за мочку уха.

Ци Шань сильно сглотнул, погладил лицо Шэнь Чжоу и хрипло прошептал:

— Предок.

Они провели в доме несколько дней, пока не восстановили стену, и только потом вернулись домой.

Время летело быстро, и вот уже наступил Новый год.

В канун Нового года Чжуан Линь и Сяо Цзюнь пришли к ним, принеся с собой продукты для ужина.

Ци Шань разжёл плиту в автомастерской и начал готовить хот-пот.

Сяо Цзюнь почти не говорил, его лицо было серьёзным.

Шэнь Чжоу, передавая Чжуан Линю напиток, шутливо спросил:

— Эй, каменное лицо, о чём думаешь? Опять поссорился с нашим Линем?

— Он всегда такой, от природы не эмоциональный, — Чжуан Линь похлопал Сяо Цзюня. — Милый.

Только он это сказал, как Сяо Цзюнь улыбнулся.

После ужина они сказали, что хотят в туалет.

Шэнь Чжоу издалека увидел, как Сяо Цзюнь прижал Чжуан Линя к стене.

Он наклонился к нему и спросил:

— Всё ещё милый?

Чжуан Линь покраснел и ответил:

— Милый.

Сяо Цзюнь без лишних слов поцеловал его. Шэнь Чжоу, увидев это, поспешил уйти.

Хм, у кого-то есть красивый парень? Пойду попрошу Ци Шаня поцеловать меня!

Шэнь Чжоу, только что ставший свидетелем этой сцены, вернулся в комнату и сел рядом с Ци Шанем. Он закинул ногу на ногу, покачался пару раз, а затем положил руку на поясницу Ци Шаня.

Ци Шань пил воду, но его взгляд был прикован к Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу ущипнул его за бок, и его холодная рука заставила Ци Шаня вздрогнуть.

— Я только что видел, как Линь и Сяо Цзюнь целовались.

— Ну и что? Они же вместе, — Ци Шань не придавал этому значения.

— Я имею в виду, может, и мы поцелуемся? — Шэнь Чжоу обнял его за талию и приблизился к его уху.

Ци Шань повернул голову и слегка коснулся его губ.

— Не так, — Шэнь Чжоу прижал его лоб к своему и толкнул на диван. — Я имел в виду...

Ци Шань поднял голову, и линия его подбородка и шеи выглядела очень привлекательно.

Шэнь Чжоу схватил его за шею:

— Французский поцелуй.

— Не умею, — Ци Шань прищурился.

— Тогда я научу, — Шэнь Чжоу улыбнулся и прикусил его губу.

— Высунь язык, — он терпеливо учил его, облизывая губы.

Ци Шань быстро научился и уже собирался взять инициативу в свои руки, когда ситуация начала выходить из-под контроля.

Шэнь Чжоу тяжело вздохнул, пытаясь отстраниться, но Ци Шань потянул его обратно, и они стали ещё ближе.

Глубокий, бархатистый голос Ци Шаня прозвучал рядом:

— Не убегай, я ещё не до конца научился.

Они продолжили изучать искусство поцелуя, и тут в комнату вошёл Сюаньсюань с красным конвертом.

Ци Шань заметил, что дверь открылась, и быстро оттолкнул Шэнь Чжоу:

— Сюаньсюань пришёл.

Шэнь Чжоу встал, поправил воротник, и его губы были неестественно красными.

Сюаньсюань спокойно прошёл мимо них и сел на диван:

— Братик, хочу конфету.

Ци Шань взял с тарелки горсть конфет и бросил ему, а затем посмотрел на Шэнь Чжоу:

— Сюаньсюань, в следующий раз, прежде чем заходить, постучи, понял?

— Зачем стучать? — Сюаньсюань разворачивал конфету.

Шэнь Чжоу заметил, что у Сюаньсюаня уже отросли волосы, и не удержался, потрогав их. Они были колючими.

— Потому что у братика тоже есть личное пространство, — Ци Шань понимал, что объяснить шестилетнему ребёнку понятие личного пространства было сложно.

— Хорошо, я понял, — Сюаньсюань кивнул.

— Эй, Ци Шань, ему уже пора подстричься? — Шэнь Чжоу вдруг захотел сам подстричь Сюаньсюаня. — Говорят, в первый месяц года нельзя стричься, так что давай сегодня?

— Давай, — Ци Шань достал машинку для стрижки, обернул Сюаньсюаня полотенцем и усадил на табурет.

Шэнь Чжоу взял машинку:

— Я попробую, я раньше стриг траву газонокосилкой, тут принцип должен быть похож.

Сюаньсюань с ужасом посмотрел на него:

— Почему ты?

Шэнь Чжоу улыбнулся, погладил его по голове:

— Сюань, я сделаю тебе самый модный стиль, после которого ты будешь выглядеть круто.

Сюаньсюань промолчал, и Шэнь Чжоу начал стричь.

Электрическая машинка была немного неуправляемой, и рука Шэнь Чжоу дрогнула, оставив неровный след.

В итоге голова Сюаньсюаня стала похожа на лунную поверхность, и Шэнь Чжоу не сдержал смеха.

Ци Шань тоже подошёл посмотреть и сказал:

— Интересно.

Сюаньсюань взял зеркало, посмотрел и заплакал.

Он плакал с отчаянием.

Ци Шань подмигнул Шэнь Чжоу, чтобы тот успокоил его.

Шэнь Чжоу, всё ещё смеясь, обнял Сюаньсюаня:

— Ничего страшного, просто неудачная стрижка. Позже брат поправит.

— Я вас больше не люблю, — Сюаньсюань ударил Шэнь Чжоу.

— Всё в порядке, Сюань, ты выглядишь круто, настолько круто, что никто не подойдёт к тебе ближе трёх километров, — Шэнь Чжоу улыбнулся.

Сюаньсюань замолчал, его слёзы катились по лицу, и он слизнул их языком.

Шэнь Чжоу спросил:

— Вкусные слёзы?

— Солёные, — Сюаньсюань перестал плакать.

— Правда? Не верю, — Шэнь Чжоу сделал вид, что хочет попробовать, и Сюаньсюань вырвался из его объятий.

Шэнь Чжоу побежал за ним по комнате, а Сюаньсюань смеялся, прячась за Ци Шанем:

— Братик, посмотри на него!

Ци Шань оттолкнул Шэнь Чжоу:

— Не обижай нашего Сюаньсюаня.

Шэнь Чжоу сел, обняв его за плечи:

— Тогда позволь мне обидеть тебя?

— Отвали, — Ци Шань засмеялся.

— Пойдём запускать фейерверки, на улице шумно, — Шэнь Чжоу услышал громкие звуки петард и потянул Ци Шаня за руку.

Двор был пустым, и Шэнь Чжоу положил на землю большую петарду, наклонился, чтобы зажечь её.

Ци Шань стоял сзади, а Сюаньсюань обнял его за ногу, плотно закрыв уши.

Шэнь Чжоу зажёг фитиль и побежал, но петарда не взорвалась.

Вторая попытка тоже не удалась, и он начал сомневаться, не бракованная ли она.

Он присел, чтобы посмотреть, и вдруг искры взметнулись вверх.

Ци Шань крикнул:

— Чжоу!

Шэнь Чжоу быстро встал, но не успел далеко убежать, как петарда громко взорвалась.

Взрыв ослепил его, мир закружился, и он начал сомневаться в смысле жизни.

<http://bllate.org/book/16828/1547692>